

Трагедия деревень Брестчины в годы Великой Отечественной войны

Н.Н. Ковалёва,

доцент кафедры гуманитарных наук, к.и.н.

e-mail: natalliakavaliova4@gmail.com

Д.В. Трубчик,

студентка 4 курса архитектурно-строительного факультета

e-mail: d.trub166@gmail.com,

Брестский государственный технический университет

Аннотация. В статье проводится анализ и обобщение имеющихся на сегодняшний день сведений о геноциде населения на территории современной Брестской области, полученных при изучении всей доступной литературы, и почерпнутых из воспоминаний очевидцев и участников событий того времени. Делается вывод, что массовое уничтожение нацистами сельских населенных пунктов Беларуси вместе с их жителями стало одной из наиболее чудовищных и циничных форм реализации преступной политики геноцида на временно оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: геноцид, уничтожение, план «Ост», оккупационный режим, карательная операция, эвакуация, партизанское движение.

The tragedy of the villages of the Brest region during the Great Patriotic war

N.N. Kovaliova,

Associate Professor of the Department of Humanitie,

Candidate of Historical Sciences

D.V. Trubchik,

4-th year student, Faculty of Architecture and Civil Engineering,

Brest State Technical University

Abstract. The article analyzes and summarizes the currently available information about the genocide of the population within the modern Brest region, obtained from the study of all available literature, as well as new facts about the atrocities of the Nazis, gleaned from the memories of eyewitnesses and participants in the events of that time. It is concluded that the Nazis' mass destruction of rural settlements in Belarus along with their inhabitants became one of the most monstrous and cynical forms of implementing the criminal policy of genocide in the temporarily occupied territory of the BSSR during the Great Patriotic war.

Keywords: genocide, destruction, Ost plan, occupation regime, punitive operation, evacuation, partisan movement.

Белорусская земля приняла в себя миллионы людей, погибших не только в сражениях, но и в результате осуществления немецко-фашистскими войсками политики геноцида в отношении мирных граждан. Уже в первые недели и месяцы войны начинаются массовые тысячные экзекуции гражданского населения. Этот факт опровергает тезис некоторых исследователей, которые утверждают, что жестокий оккупационный режим – это ответная реакция нацистов на активное движение сопротивления. Хорошо известно, что летом 1941 г. массового и организованного партизанского движения еще не существовало.

Территория современной Брестской области входила в состав трех областей: Барановичской, Брестской и Пинской. Немецкая оккупация Брестской области продолжалась три года. И в течение всех трех лет проводилась планомерная политика геноцида, осуществляемая в самых разнообразных изощренных формах:

- создание на временно оккупированной территории Беларуси мест принудительного содержания (МПС) для гражданского населения. Многие из них стали местами массового уничтожения людей. За период немецкой оккупации на территории Брестской области было создано 50 гетто, потери еврейского населения составили 165 тысяч человек [1, с. 14-15]. Известно об акциях по уничтожению так называемого лишнего населения (цыган, душевнобольных, детей-сирот). Так, 23 сентября 1942 г. в деревне Леплёвка Брестского района были расстреляны 53 воспитанника Домачевского детского дома вместе с воспитательницей, Полиной Грохольской [1, с. 15];

- карательные операции нацистов (в немецких документах они называются «акции усмирения», «пацификация территории» и т.д.) с целью разгрома партизанских отрядов. На территории области было проведено 10 крупных карательных операций, в ходе которых стирались с лица земли деревни, зачастую вместе с жителями.

За годы оккупации было уничтожено не менее 838 деревень Брестчины [2]. Некоторые деревни исчезли еще в самом начале войны в связи с началом реализации разработанного еще в 1940 г. генерального плана «Ост», связанного с одной из главных целей германского руководства – захватом необходимого для процветания Третьего рейха «жизненного пространства» и его колонизацией.

В 1941 г. уничтожение деревень и убийства их жителей осуществлялись в ходе наступления немецко-фашистских войск. Так, в июне была сожжена большая деревня Приборово в Брестском районе, в которой до войны проживало 897 человек (было разрушено 42 дома из 299 и убито 67 жителей) [3]. В первую очередь уничтожению подвергались деревни приграничных районов – Брестского, Жабинковского, Домачевского, Порозовского и Ружанского, находившиеся на пути продвижения врага. В августе, когда Брестчина была уже полностью оккупирована и оказалась в тылу немецко-фашистских войск, захватчики стали осуществлять планомерное уничтожение опасных и враждебных элементов. В деревне Атечизна

немцы убили 278 евреев из городского поселка Жабинка и окрестных мест. В это же время в деревне Бусни было убито 45 человек – членов семей военнослужащих [4].

Многие деревни были стерты с лица земли в ходе специальных карательных операций. В июле 1941 г. полицейский полк «Центр» организовал карательную акцию в Беловежской пуще и в прилегающих к ней районах, в ходе которой было сожжено 34 населенных пункта [5, с. 4]. Ключевую роль в судьбе всей Беловежской пущи в период войны сыграло особое внимание к ней приближенного к Гитлеру главного охотоведа и маршала рейха Германа Геринга, который намеревался устроить в прекрасно сохранившемся лесу лучшее в Европе охотничье хозяйство с центром управления в императорском охотничьем дворце в п. Беловежа (Польша). Для достижения своей цели Геринг вводит в заповеднике новые порядки. В первую очередь он выселяет из пущи местное население. Процедура, которая в служебном пользовании называлась «эвакуацией», подразумевала собой насильственное выселение местных жителей и полное уничтожение деревень и фольварков. В течение 7 дней, с 25 по 31 июля 1941 г. с землей сравнивали 34 деревни и эвакуировали 6 446 жителей [5, с. 22]. Некоторые населенные пункты уничтожались вместе с людьми.

Всего за то время, пока оккупанты хозяйничали в заповедном лесу, перестали существовать 80 деревень и 79 лесных усадеб, было уничтожено около тысячи пущанцев [6].

Операция «Припятские болота» проводилась с 27 июля по 11 августа 1941 г. на территории Брестской, Гомельской и Минской областей и была направлена против подразделений Красной армии, попавших в окружение и вырвавшихся из него, а также против партизан и местного населения. Во время проведения операции были сожжены деревни: Хотыничі Ганцевичского района (убито 73 человека), Святая Воля Ивацевичского района (убито 436 человек). В Пружанском районе полностью уничтожены деревни Борки, Выброды, Глушец, Залесье, Клетное, Хидры (их жители спаслись), Чадель (погибло 39 человек) [1 с. 16]. В Шерешевском районе в августе были уничтожены деревни Александровка (37 домов), Глубокий Кут (48 домов), Грушка (40 домов), Дедовка Большая (35 домов) и Дедовка Малая (30 домов) и другие [3].

В 1942 г. в Брестской области разворачивается активное партизанское движение. Объектами для нападения фашистов теперь зачастую становятся деревни, находящиеся в зоне дислокации партизанских отрядов. Трагическая судьба постигла многие деревни Пружанщины, где с конца 1941 г. действовали подпольные антифашистские группы, а в январе 1942 г. был создан первый партизанский отряд в Гуто-Михалинских лесах. В Пружанском районе за один день, 17 июля 1942 г. (символично, что это – день начала Сталинградской битвы), были сожжены 7 деревень: Козлы, Красное, Лихачи, Немковичи, Постолово, Силичи, Черные Лозы. Только деревня Козлы потеряла 130 человек. Были расстреляны 102 мужчины в

деревне Красное, 48 – в Лихачах, 22 – в Постолове, 28 – в Немковичах, 26 – в Силичах, 35 – в Черных Лозах [7].

Всего, по нашим подсчетам, в 1942 г. в Антопольском районе была сожжена 1 деревня, в Березовском – 4, в Пружанском – 11 деревень, в Брестском – 2, в Ганцевичском – 2, в Дивинском – 3, в Домачевском – 3, в Дрогиченском – 1, в Жабинковском – 2, в Каменецком – 2, в Кобринском – 6, в Коссовском – 8, в Малоритском – 16, в Ружанском – 2, в Шерешевском – 2 деревни [3].

Крупная карательная операция «Болотная лихорадка» была предпринята фашистами с 25 августа по 20 сентября 1942 г. Она охватывала территорию Брестской, Витебской и Минской областей. Каратели действовали безжалостно. Все деревни в лесных и болотистых местах подлежали уничтожению. В ходе операции погибло более 10 000 мирных жителей. Более 1200 человек вывезли на принудительные работы в Германию. В ходе выполнения этой операции только в Ивацевичском районе уничтожили деревни Красница, Вяда, Тупичицы, Бобровичи. Всего в Тупичицах, Вяде и Краснице погибло 1280 человек. 15 сентября 1942 г. нацисты заживо сожгли 676 жителей деревни Бобровичи. После войны Бобровичи возродились, а другие деревни восстанавливать было уже некому [8].

Огромные человеческие жертвы понесла Брестская земля в ходе операции «Треугольник» («Dreieck») – кодовое название карательной операции немецко-фашистских захватчиков против партизан (а также местного населения), которая проводилась в районах, расположенных на юг от железной дороги Брест – Кобрин и на север от железнодорожной линии Брест – Лунинец (Брестский, Кобринский, Малоритский и Жабинковский районы) в сентябре – октябре 1942 г. 17 дней каратели бесчинствовали в деревнях этих районов. 23 сентября 1942 г. 3-м батальоном 15 полицейского полка были уничтожены деревни Борки (расстреляно 711 человек) [3], Заболотье (расстреляно 289 человек, сожжен 151 двор) [1, с. 64] и Борисовка (расстреляно 169 человек) [5, с. 172]. По другим данным, в Борисовке было убито 206 человек, разрушено 225 домов из 230 [3]. После войны деревня Борисовка возродилась. Деревня увековечена в мемориальном комплексе «Хатынь» на символических деревьях жизни. В 1978 году на месте расстрела установлен монумент скорбящей матери.

Уничтожение деревни Дремлёво в Жабинковском районе не было частью крупной карательной операции, а явилось локальной акцией, имевшей целью наказание жителей за поддержку партизан. Дата 11 сентября 1942 г. стала одной из трагических страниц в истории Беларуси. Согласно акту от 10.01.1945 № 1, составленному в м. Жабинка районной комиссией по установлению злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, зафиксировано, что во время карательной операции уничтожено 286 жителей, в том числе 124 ребенка и 74 женщины. Деревню сожгли, имущество (43 двора) разграбили [9]. В конце 1960-х годов на месте одного из сараев, где были сожжены дремлевцы,

насыпали курган, а в 1982 г. был создан мемориальный комплекс, в центре которого у подножья кургана установлена трехфигурная бронзовая композиция – скорбящих матери, дочери и внуки.

Варварское уничтожение деревень Брестчины продолжалось и в 1943 г. Для 1943 г. были характерны крупномасштабные «усмирительные» акции с использованием моторизованных подразделений, танков и авиации. Карательным операциям, проводившимся в 1943 г., противостоять было еще сложнее, так как большая их часть проходила с участием механизированных подразделений.

В феврале 1943 г. гитлеровцы проводили на территории современных Брестской, Минской и Гомельской областей операцию «Хорнунг» (февраль), которая определила характер всех последующих карательных акций – тотальный террор, поголовное истребление жителей деревень и хуторов, уничтожение экономической и продуктовой базы партизанского движения. С особой ожесточенностью гитлеровцы действовали против мирного населения в местах дислокации партизанских отрядов. В Коссовском районе были полностью уничтожены деревни Бусяж, Житлин (убито 128 человек), Зыбайлы (сожжены заживо в своих домах 260 человек) [1, с. 131], Корочин (убито 108 человек), Ходаки (убито 92 человека), Чижики [3]. В этом регионе в 1943–1944 гг. базировался штаб Брестского областного партизанского соединения, обком ЛКСМБ, редакция и типография газеты «Заря», санчасть, «лесная школа». Весной 1943 г. за связь с партизанами была сожжена деревня Лески, которая находится на северо-востоке Беловежской пуши. Хроника «Память» Каменецкого района говорит о 216 жертвах, но в поименном списке в той же книге записано только 205 человек, расстрелянных 4 мая [10].

С осенне-зимнего периода 1943–44 гг., когда началось освобождение Беларуси, гитлеровцы стали использовать тактику «выжженной земли», создавая «поджигательные» отряды, оставлявшие после себя лишь пепел (населенные пункты сначала грабили, затем разрушали, а напоследок сжигали).

В Ляховицком районе горели деревни Горбачи, Гута, Кулики, Новоселки, Медведичи, Своятичи, Тумаши, Щербово и др. В огне Великой Отечественной войны сгорело около полусотни деревень Ляховичского района. В деревне Мариново Ляховичского района высажена аллея из 48 берез – как память о 48 деревнях Ляховиччины, сожженных фашистами в годы Великой Отечественной войны [11]. Планируется, что вскоре на этом месте будет установлен памятный знак – символ сожженных деревень района.

Страшной трагедией останется в памяти история деревни Байки (Пружанский район). В январе 1944 года она была полностью уничтожена, 957 жителей группами по 20–30 человек каратели сгоняли в отдельные дома и сжигали [5, с. 257]. На оставшихся в живых детей в возрасте от 5 до

14 лет оккупанты натравили специально обученных собак, которые живьем растерзали своих жертв.

Брестская область, в силу ее приграничного расположения, была захвачена в самом начале войны и освобождена позже других регионов Беларуси, поэтому она дольше подвергалась насилию со стороны оккупантов. Многие деревни были уничтожены еще в процессе наступления гитлеровской армии. В первую очередь жертвами фашистов становились те населенные пункты, в которых находили убежище солдаты и командиры отступавшей Красной армии, а также члены их семей.

Если в начальный период войны больше пострадали приграничные районы, то в последующие годы существования оккупационного режима уничтожению подвергались деревни практически всех районов Брестской области, особенно те, которые находились в местах дислокации партизанских отрядов и поддерживали связь с партизанами. Многочисленные населенные пункты были уничтожены уже во второй половине 1944 г., как проявление агонии фашистского оккупационного режима. Таким образом, уничтожение нацистами сельских населенных пунктов Беларуси вместе с их жителями стало одной из наиболее чудовищных и циничных форм реализации преступной политики геноцида на временно оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

Всемирно известным символом трагедии, пережитой белорусским народом в годы нацистской оккупации, стал мемориальный комплекс «Хатынь». В скорбном списке «огненных деревень» Беларуси есть особая группа населенных пунктов – те, которые после окончания войны так и не были восстановлены. Их общим символическим памятником стало «Кладбище деревень» – один из ключевых элементов мемориального комплекса. На этом некрополе увековечена память о 185 населенных пунктах, 186-я невозрожденная деревня – сама Хатынь. Наша работа должна стать вкладом в создание памятника «Кладбище деревень».

Литература

1. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов / составители: Дюков А.Р., Селеменев В.Д., Великий А.Ф. [и др.]; редактор М.Е. Тумаш. – Минск: НАРБ; М.: Фонд «Историческая память», 2022. – 484 с.

2. «Были стерты нацистами с лица земли...»: «Кладбище деревень» в мемориальном комплексе «Хатынь» – символ трагедии и место памяти белорусского народа / официальный интернет-портал Министерства юстиции Республики Беларусь. – URL: <https://minjust.gov.by/press/news> (дата обращения: 16.07. 2022).

3. Электронная база данных «Белорусские деревни, сожжённые во время Великой Отечественной войны» // совместный проект Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национального архива Республики Беларусь и Белорусского фонда мира при поддержке Российского фонда содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память».

4. Из справки Рогознянского сельского Жабинковского районного совета об убийстве населения деревни Атечизна и Бусни (председатель исполкома Рогознянского сельского Совета О. Якимук) / НАРБ, Ф.140. – Оп.3. – Д.745. – Л. 104 / Электронная библиотека исторических документов. Российское историческое общество. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes> (дата обращения: 15.05.2023).

5. Трагедия белорусских деревень, 1941-1944: Документы и материалы / сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев [и др.]; редкол. В.И. Адамушко [и др.]. – М.: Фонд «Историческая память», 2011. – 536 с.

6. 75 мирных лет. Рассказ Сергея Сало / Университет гражданской защиты. – URL: <https://ucp.by/university/news/novosti-universiteta> (дата обращения: 1.04. 2023).

7. Козлович, В. За один летний день 1942 г. фашисты сожгли в Пружанском районе семь деревень // Беларусь сегодня. – 2021. – 22 августа. – URL: <https://www.sb.by/articles> (дата обращения: 01.02. 2023).

8. Лосич, Павел. Как деревушка, полностью уничтоженная в 1942 году, смогла возродиться из пепла. Война и мир в Бобровичах //Беларусь сегодня – 2019. – 6 августа. – URL: <https://www.sb.by/articles> (дата обращения: 03.02. 2023).

9. Трагедия сожженной деревни Дремлёво в документах архива / ГАБО (Государственный архив Брестской области). – Ф.537. – Оп. 1. – Д.9. – Л. 5. – URL: [https:// BRESTJUST.GOV.BY/NEW/](https://BRESTJUST.GOV.BY/NEW/) (дата обращения: 02.02. 2023).

10. Бензерук, А. Огненные деревни. Нельзя забыть // Звезда. – 2023. – 23 января.

11. Канько, Г. Памяць, якую не спаліць. У Ляхавіцкім раёне 48 населеных пунктаў паўтарылі лёс Хатыні // Ляхавіцкі веснік. – 2023. – 23 марта.